

И ВОТ ПЕРЕД НАМИ ХЛЕСТАКОВ...

Спектакль «Ревизор». В ролях: Хлестакова — артист А. Миронов, почтмейстера — артист З. Высоковский, Ляпкина-Тяпкина — артист Ю. Авшаров. Спектакль «Женитьба Фигаро». В роли Антонио — народный артист Узбекской ССР Р. Ткачук.

Рисунки художника Р. ЛЕВИЦКОГО.

КОГДА говорят или пишут об Андрее Миронове, невольно думаешь, какая завидная судьба у этого актера. Как же, сразу после училища — главная роль в «Клопе», подготовленная за две недели. Всего за несколько лет целый ряд ответственных ролей!

Широкий успех приносит кинематограф. И здесь все удачно. Роли яркие, броские. Миронова сразу запомнили. «На него» стали ходить. Он захлестывает зал своим обаянием, заразительным весельем...

В кинематографе можно увидеть лишь малую долю того, на что способен актер. Сам он считает, что еще не сыграл здесь своей роли.

О Миронове в кино говорит Юрий Никулин:

— С ним работать сплошное удовольствие. Он импровизирует на ходу, выдумывает массу трюков. Работает серьезно и с огромной отдачей. Увлеченностью своей заражает и других.

Леонид Гайдай:

— Миронов актер талантливый, с острым «вкусом смешного». Прекрасно поет, танцует, выполняет сложные акробатические трюки, которые сам и придумывает. Он необычайно тонкий, комический актер, очень точно создающий, лепящий характер.

Это кино. Но все же Миронов — актер театральный. Анатолий Дмитриевич Папанов назвал его «рыцарем театра». Пожалуй, это одно из самых емких определений актерской сути Миронова. Он играет спектакли, идущие по 7—8 лет, как премьеру. В уже отработанных ролях все время ищет, экспериментирует...

Сыграно уже немало. Дон Жуан в спектакле «Дон Жуан, или любовь к геометрии», Жадов в «Доходном месте», Фигаро в «Женитьбе Фигаро», Всеволод в спектакле «У времени в плену». Ну, а одна из последних его работ — это Хлестаков в гоголевском «Ревизоре». С разговора об этом спектакле мы

и начали нашу беседу с Андреем Мироновым.

— Что вы можете рассказать об этой работе? Ведь роль хлестоматийная, сколько знаменитостей ее играли...

— Я не знаю, как играл Хлестакова, скажем, Михаил Чехов. Читал, конечно, но ведь не видел. Я стремился прочесть «Ревизора» сегодняшними глазами, глазами человека, живущего в 1973 году. Классическая пьеса — это аксиома — всегда актуальна сегодня. Я, тридцатилетний человек 70-х годов, играю пьесу, написанную тридцатилетним человеком более 100 лет назад, стараюсь идти к образу не от себя, но от сути того, что писал Гоголь.

ГАСТРОЛИ МОСКОВСКОГО ТЕАТРА САТИРЫ

— Как вы относитесь к критике?

— Обо мне писали поразному. Приятней, конечно, когда хвалят. Но в принципе я руководствуюсь правилом Маяковского. Он никогда не интересовался, хвалят или ругают его. Он спрашивал: «Уважают?».

— Андрей Александрович, когда вы считаете, что роль готова, если вы вообще так считаете? И кто является для вас самым строгим зрителем?

— На этот вопрос мне довольно трудно ответить. Самый строгий зритель? Пожалуй, режиссер. Десять лет я работаю в театре сатиры. Десять лет под руководством Валентина Николаевича Плучека, не только замечательного режиссера, но и прекрасного педагога. Очень многим я обязан именно Валентину Николаевичу. Вот он и первый зритель, и самый строгий. Ему и решать, готова роль или нет. Но я всегда стараюсь постоянно продолжать работу. Удовлетворение — это остановка, при которой пропадает творческий стимул.

Хотя само присутствие на сцене удовлетворяет особенно, когда чувствуешь правильную реакцию зрительного зала, сумеешь установить контакт, как-то воздействовать на зрителя.

— Как помогает вам реакция зрительской аудитории?

— Она имеет очень большое значение. Смех. Смех неожиданный. Или его нет в том месте, где был уверен, что он возникнет. Делаешь для себя выводы, приходится анализировать. Главное — надо постоянно совершенствоваться.

— Театр сатиры. Это не случайно для вас?

— Да, конечно. Мне очень повезло. Я нашел свой театр, повторяю, своего, очень своего режиссера. Здесь безграничные возможности поиска, эксперимента. Здесь есть свой стиль, почерк и главное — это театр единомышленников.

— Какие качества являются для вас определяющими в современном актере? Могли бы вы назвать имена актеров, чье творчество вам особенно близко?

— Основное — это сочетание высокого профессионализма и идейности. Для меня это Смоктуновский, Ульянов, Евстигнеев, Папанов. Нельзя не назвать великолепную Алису Фрейндлих. В этих актерах, кроме безусловного таланта, есть серьезная человеческая основа. Все работы их отмечены собственным человеческим восприятием жизни. Их игра, как откровение. Они незаурядно мыслят, обостренно чувствуют современность.

— Традиционный вопрос: ваши творческие планы?

— Нет. Правда, честно, нет. Актеру трудно планировать. Хочется чего-то необычного. Жду.

...Скоро на сцену. И вот уже перед зеркалом Хлестаков. Сейчас начнется спектакль. Беседа наша подходит к концу.

Н. КИРЕЕВА.